

УДК 94(470.56)

**МАТЕРИАЛЫ ДЕЛОПРОИЗВОДСТВА О ПОЛОЖЕНИИ БАШКИР
ОРЕНБУРГСКОГО КРАЯ В СЕРЕДИНЕ XIX в.**

**OFFICE MATERIALS ABOUT THE BASHKIRS POSITION OF THE ORENBURG
PROVINCE IN THE MIDDLE OF THE XIX CENTURY**

©Семенова Н. Л.

канд. ист. наук

Башкирский государственный университет
г. Стерлитамак, Россия, natalja_leonid@mail.ru

©Semyonova N.

Ph.D., Bashkir State University
Sterlitamak, Russia, natalja_leonid@mail.ru

Аннотация. Данная статья посвящена анализу отчета генерал-губернатора А. П. Безака по управлению Оренбургским краем за 1860–62 гг. Основное внимание автор статьи уделила характеристике положения коренного башкирского населения, содержащейся в отчете. По мнению А. П. Безака, главными задачами правительства в отношении башкир края на тот период времени должны были стать перевод их в податное состояние, развитие земледелия среди коренного населения.

Abstract. This article is devoted to the analysis of the report of Governor-General A. P. Besak on the management of the Orenburg region for 1860–62. The author of the article paid special attention to the description of the position of the indigenous Bashkir population contained in the report. According to A. P. Besak, the main tasks of the government concerning the Bashkirs of the region for that period were to be translated into a taxable state, the development of agriculture among the indigenous population.

Ключевые слова: Оренбургская губерния, губернаторский отчет, генерал-губернатор, башкиры, управление.

Keywords: Orenburg Province, Governor's report, the Governor-General, Bashkirs, management.

Значительную группу источников по истории местного государственного управления в Российской империи XIX в. составляют материалы делопроизводства. Среди них особое место занимают ежегодные всеподданнейшие губернаторские отчеты, которые можно считать комплексными источниками, содержащими информацию практически обо всех сторонах жизни губернии.

Появление губернаторских отчетов связывают с министерской реформой Александра I, в частности, с появлением Министерства внутренних дел, которое остро нуждалось в текущей информации о положении дел в губерниях [1, с. 48–52]. Конкретные факты, цифры, мнения губернаторов были необходимы для разработки правительственной политики. Считается, что В. П. Кочубей — министр внутренних дел, единомышленник Александра I, первый выступил с инициативой доставки информации с мест [1, с. 48]. В современной историографии утвердилось мнение, что губернаторские отчеты стали действенным механизмом взаимодействия центральной и местной властей [2, с. 170–171]. Хотя некоторые историки отмечают, что с середины XIX в. их значение как информационного канала начинает

неуклонно падать. По мере развития ведомственной статистики, начала статистической деятельности земств губернаторские отчеты утратили свое некогда монопольное право информационного источника [3, с. 364].

Формуляр губернаторских отчетов был определен в «Наказе» 1837 г. (1). Губернаторские отчеты состояли из двух частей — собственно отчета, его текстовой части и статистических приложений к нему, которые представляли собой 27 ведомостей. В отчете нашли отражение политическая, социально-экономическая и культурная сторона жизни губернии, ее уездов и городов. Первая часть включала три основных раздела. В первом помещались сведения о состоянии органов управления, суда, полиции, народного здравия. Вторым разделом представлял собой анализ хозяйственной жизни губернии. Здесь был собран материал, касающийся повинностей, рекрутских наборов, казенных зданий, подрядов, дорог, мостов, почты, торговли, промыслов, сельского хозяйства, промышленности. Наконец, в третьем разделе содержались так называемые «общие замечания»: сведения о народонаселении, о народной нравственности, образовании, воспитании, раскольниках и иноверцах, происшествиях в губернии и «состоянии местных управлений всех ведомств» (1).

Вопрос о объективности и достоверности данной группы источников решается в историографии не столь однозначно. Так, Е. Л. Лаптева полагает, что губернаторские отчеты не отражали объективную социально-экономическую обстановку в различных губерниях, а освещали только удобную правительству информацию и замалчивали негативные моменты [4, с. 4]. Вполне понятно желание начальника губернии показать, что положение дел в подведомственном ему крае, благодаря его деятельности, вполне удовлетворительное. С другой стороны, губернаторы стремились добиться дополнительных денежных поступлений в губернию, поэтому сознательно шли на доказательство особенно бедственного положения их губернии в финансовом отношении. В общей массе губернаторских отчетов по Оренбургской губернии за первую половину XIX в. встречаются довольно подробные и аналитические. Примером можно считать отчет гражданского губернатора тайного советника Я. В. Ханькова за 1852 год, который уже становился предметом научного анализа [5, с. 106–117].

Целью нашей статьи является анализ отчета генерал-губернатора А. П. Безака по управлению Оренбургским краем за 1860–1862 гг., а именно — анализ главного начальника края положения и проблем коренного башкирского населения.

Александр Павлович Безак — генерал от артиллерии, 29 июля 1860 г. был назначен командиром Отдельного Оренбургского корпуса, оренбургским и самарским генерал-губернатором. До этого назначения он находился на военной службе. 9 октября 1860 г. А. П. Безак прибыл в Оренбург. Н. Г. Залесов так описывает нового генерал-губернатора: «Александр Павлович Безак был небольшого роста человек, в парике, весь накрашенный, наружность имел суровую, говорил всегда серьезно, отрывисто. Он произвел на всех впечатление неблагоприятное. Вступив в должность, Безак тотчас стал вникать во все отрасли управления, читать дела, знакомиться со всяким разумным человеком, не обращая внимания на чины и звания. Сразу почувствовалась во всех делах рука дельного администратора, и везде начала сказываться деятельность умного человека» [6, с. 240]. Для того, чтобы собственными глазами увидеть состояние края, зимой 1860 г. А. П. Безак предпринял поездку по Оренбургской губернии. Он осмотрел лично и через доверенных лиц все присутственные места как военного, так и гражданского ведомства, Оренбургское казачье и башкирское войска. В 1861 г. он провел ревизию Уральского казачьего войска, а летом 1861 г. совершил поездку в казахскую степь (2, д. 13762/7, л. 2). Все свои наблюдения, замечания и предложения А. П. Безак изложил в отчете, адресованном императору. Отчет А. П. Безака включает период с октября 1860 г. по январь 1862 г., т. е. это первый его отчет по управлению краем.

Генерал–губернатор писал, что «по прибытии на место нашел вверенную ему страну под влиянием довольно важных затруднений, как общих, так и местных, порожденных предшествовавшими обстоятельствами» (2, д. 13762/7, л. 2). Он считал, что в башкирских кантонах слабо развито земледелие, не хватало продовольствия (2, д. 13762/7, л. 1–2). Генерал–губернатор сделал распоряжение, чтобы башкиры обязательно сеяли хлеб в тех кантонах, где климатические условия подходят для этого (2, д. 13762/7, л. 26). Для развития огородничества, особенно разведения картофеля, несколько башкирских мальчиков были отправлены на обучение в Оренбург. Главным препятствием для дальнейшего развития земледелия среди башкир, по мнению генерал–губернатора, являлись: незавершенное размежевание земель между вотчинниками и припущенниками, и трудные условия для продажи и коротомы башкирских земель.

Генерал–губернатор считал, что «одно из зол» коренного башкирского населения – конокрадство. Сам А. П. Безак был сторонником жестких мер в борьбе с воровством, таких, которые использовал например военный губернатор П. П. Сухтелен. Он удалял из мест жительства, отдавал в военную службу в дальние гарнизоны башкир, «подозреваемых в воровстве». Некоторые, уличенные в воровстве несколько раз, ссылались в Сибирь на поселение. В итоге, как пишет А. П. Безак, «конокрадство лет на десять прекратилось в Оренбургском крае» (2, д. 13762/7, л. 4). Безак считал, что подобная мера была бы очень эффективна в настоящее время, но «генерал–губернатор не осмеливается испрашивать ее возобновления» (2, д. 13762/7, л. 4). Безак, заняв должность генерал–губернатора, объявил, что те кантонные начальники, в чьих кантонах обнаружатся случаи конокрадства, будут заменены (2, д. 13762/7, л. 5). Однако времени прошло мало, и генерал–губернатор пока не мог сделать вывод о том, насколько данная мера была эффективна.

Религиозный вопрос, как полагал генерал–губернатор, не стоял особо остро среди башкирского населения. «В массе последователей магометанского учения нет направления против правительства», — писал А. П. Безак (2, д. 13762/7, л. 7). По сведениям генерал–губернатора в 1857 г. в одном из кантонов обратилось в христианство 143 магометанина, которые служили несколько лет простыми работниками в соседних деревнях. Поэтому основной путь дальнейшего распространения христианства — это разрешение продажи излишков земли у башкир. Русские поселения, по мнению А. П. Безака, «будут наилучшими проводниками христианства в это многочисленное мусульманское племя». Кроме того, «весьма было бы желательно установить новые правила относительно ограничения числа мечетей, а тем вместе и самого числа духовенства в Башкирии», — писал А. П. Безак (2, д. 13762/7, л. 7).

Важной проблемой, которая затрудняет управление башкирским народом, являлась значительная разбросанность коренного населения по территории четырех губерний. Еще в 1832 г. правительство заявило о постепенной подготовке башкир к переходу в податное сословие, но конкретных мер в этом отношении предпринималось крайне мало. Безак считал, что главные причины такой нерешительности — различные взгляды прежних главных начальников Оренбургского края и опасения волнений среди башкир (2, д. 13762/7, л. 12). В 1834 г. граф В. А. Перовский изъял башкир из подчинения полиции, оставив там только производство следствий. В 1855 г. башкиры и тептяри были подчинены военному суду и разделены на две части: одну обложили денежным сбором, а другая — должна была нести военную службу (2, д. 13762/7, л. 12). После ревизии управления башкирами А. П. Безак считал необходимым хотя бы временно усилить состав канцелярии командующего Башкирским войском. Он писал, что во всех своих распоряжениях по Башкирскому войску преследовал цель, указанную правительством — постепенную подготовку башкир к переходу в податное состояние. Генерал–губернатор еще раз подчеркнул, что одним из главных условий передачи башкир в гражданское ведомство является завершение размежевания башкирских земель. А. П. Безак писал: «Заботясь, чтобы переход для башкир был менее болезненным, нашел

нужным сделать некоторые предварительные замечания: подчинил башкир общей полиции, не собирал учебный полк в 1861 г. для лагерных занятий, отменил посылку башкир на кордоны по Оренбургской линии, прекратил командировки в форт Перовский военной сотни, и разрешил башкирам, назначенным на общественные работы, являться не в форменной одежде, чем они особенно довольны, потому что военная обмундировка стоила им весьма дорого» (2, д. 13762/7, л. 15).

Особый интерес представляет заключительная часть отчета генерал–губернатора «Виды и предложения». Оренбургская губерния в административном отношении, по словам, А. П. Безака, заключает «печальное зрелище»: занимая огромную территорию в 280 000 кв. верст, она населена народами, различными «по нравам, обычаям, религии», которые подчинены разным, независимым друг от друга начальникам. Управлять таким краем крайне сложно ввиду низкой плотности населения, недостаточно развитых путей сообщений (2, д. 13762/7, л. 45). По мнению генерал–губернатора, необходимо перевести башкир в податное состояние. Но эта мера сможет только частично выправить ситуацию. Улучшить управление таким обширным краем можно только разделив Оренбургскую губернию на две.

Отчет А. П. Безака был прочитан в Комитете министров в присутствии самого генерал–губернатора. Для исследователей особый интерес имеют пометки императора, сделанные на полях отчета, которые характеризуют отношение верховной власти к предложениям главного начальника края и помогают уточнить как формировалась политика правительства. Так, относительно постепенного перевода башкир в гражданское состояние, император написал: «Чего я очень желаю» (2, д. 13762/7, л. 49). По поводу замечания генерал–губернатора, что влияние башкирского духовенства может иметь «вредные последствия для успокоения края», император указал на полях: «весьма справедливо».

Таким образом, всеподданнейший отчет генерал–губернатора А. П. Безака за 1860–1862 гг. помогает уточнить положение башкир Оренбургского края, выяснить основные задачи, принципы и методы правительственной политики в отношении коренного населения Оренбургского края. Кроме того, отчет главного начальника края позволяет сделать наблюдения относительно того, как происходила разработка правительственного курса в отношении коренного башкирского населения и каков был механизм принятия решения.

Источники:

- (1). Полное собрание законов Российской империи. Собрание II. Отделение первое. 1837. СПб.: в типографии II отделения СЕИВК, 1838. Т. 12. № 10303.
- (2). Государственный архив Оренбургской области (ГАОО). Ф. 6. Оп. 6.

Список литературы:

1. Минаков А. С. Всеподданнейшие отчеты о состоянии Черниговской губернии (1804–1914 гг.): вопросы выявления и использования // Сумська старовина. 2011. № XXXIII–XXXIV. С. 48–52. Режим доступа: <https://goo.gl/4davRa>.
2. Минаков А. С. Всеподданнейшие отчеты губернаторов как источник по изучению взаимоотношений центральной и местной власти в России второй половины XIX - начала XX веков // Отечественная история. 2005. №3. С.170–175.
3. Минаков А. С. Отчеты губернаторов как канал «обратной связи» между провинцией и верховной властью // Местное управление в пореформенной России: механизмы власти и их эффективность. Сводные материалы заочной дискуссии. Екатеринбург–Ижевск, 2010. С. 363–365.
4. Лаптева Л. Е. Местное управление в пореформенной России: историко-правовое исследование: автореф. дис. ... д-ра ист. наук. М., 2002. 50 с.
5. Семенова Н. Л. Недостатки местного управления Российской империи в 40–50-е гг. XIX века по отчетам оренбургских гражданских губернаторов // История Оренбургская:

наследие и современность. Первые региональные историко-краеведческие чтения памяти профессора П. Е. Матвиевского: сб. статей / отв. ред. Р. Р. Хисамутдинова. Оренбург, 2006. С. 106-117.

6. Губернаторы Оренбургского края / авторы-составители В. Г. Семенов, В. П. Семенова. Оренбург, 1999. 400 с.

References:

1. Minakov, A. S. (2011). The reports on the state of Chernigov province (1804-1914): the identification and use. *Sumska starovina*, (XXXIII-XXXIV), 48-52

2. Minakov, A. S. (2005). Vseподданейшие отчеты губернаторов как источник по изучению взаимоотношений центральной и местной власти в России второй половины XIX - начала XX веков. *Otechestvennaya istoriya*, (3), 170-175

3. Minakov, A. S. (2010). Отчеты губернаторов как канал “обратной связи” между провинцией и верховной властью. *Mestnoe upravlenie v poreformennoi Rossii: mekhanizmy vlasti i ikh effektivnost. Svodnye materialy zaochnoi diskussii. Ekaterinburg-Izhevsk*, 363-365

4. Lapteva, L. E. (2002). Mestnoe upravlenie v poreformennoi Rossii: istoriko-pravovoe issledovanie, avtoref. dis. ... d-ra ist. nauk. Moscow, 50.

5. Semenova, N. L. (2006). Nedostatki mestnogo upravleniya Rossiiskoi imperii v 40-50-e gg. XIX veka po otchetam orenburgskikh grazhdanskikh gubernatorov. *Istoriya Orenburgskaya: nasledie i sovremennost. Pervye regionalnye istoriko-kraevedcheskie chteniya pamyati professora P. E. Matvievskogo: sb. Statei. Ed. Khisamutdinova, R. R. Orenburg*, 106-117

6. Semenov, V. G., & Semenova, V. P. (1999). Gubernatory Orenburgskogo kraja. Orenburg, 400

*Работа поступила
в редакцию 15.06.2017 г.*

*Принята к публикации
19.06.2017 г.*

Ссылка для цитирования:

Семенова Н. Л. Материалы делопроизводства о положении башкир Оренбургского края в середине XIX в. // Бюллетень науки и практики. Электрон. журн. 2017. №7 (20). С. 144-148. Режим доступа: <http://www.bulletennauki.com/semyonova> (дата обращения 15.07.2017).

Cite as (APA):

Semyonova, N. (2017). Office materials about the Bashkirs position of the Orenburg province in the middle of the XIX century. *Bulletin of Science and Practice*, (7), 144-148